

УДК 82-31

ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В РОМАНЕ Ф.К. СОЛОГУБА «МЕЛКИЙ БЕС»

© Г.А. Пономаренко

Аннотация. Рассмотрен образ трикстера в мифологии, религии, художественной литературе и гуманитарных науках: философии, психологии, антропологии. Он сопоставлен с архетипом «Тень» в теории К.Г. Юнга. Проанализирован образ Недотыкомки в романе Ф.К. Сологуба «Мелкий бес» как манифестация трикстера. Выявлены связь с традицией и новаторство писателя в изображении данного персонажа. Сделаны выводы о мистической сущности романа.

Ключевые слова: миф; архетип; Тень; трикстер; культурный герой; символ; символизм

Культурологами и антропологами бесчисленное множество раз выдвигались утверждения о том, что миф – это исток человеческой культуры, ее программа и матрица. Это набор исходных кодов и алгоритмов, определяющих пути развития всего человечества, устройство общества, религию, философию, искусство, мораль, мировоззрение, психику и поведение отдельных людей.

История возникновения образа трикстера, плута, уходит корнями глубоко в древность, в мифологию. Подобного рода персонажи обнаруживаются в культурах многих народов. Это Локи у скандинавов, Гермес и Одиссей у древних греков, у египтян – Тот, у индусов – Кришна, ворон или койот, а также коршун или стервятник – у древних индейцев; как трикстер ведет себя ирландский лепрекон. У древних евреев трикстер – это сатана, змий, провоцирующий Еву вкусить запретный плод с Древа познания добра и зла. Среди масок комедии «Dell'arte» трикстером является Арлекин. Также трикстером может являться не мифологический, мистический персонаж, а обыкновенный человек, плут. Например, Луций из произведения Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел» или Фигаро из трилогии П. Бомарше, Остап Бендер и многие другие.

Исходя из того, что этот образ встречается в разных культурах и в разных эпохах, у народов, проживающих на разных территориях далеко друг от друга и в разных жизненных условиях, мы можем говорить о всеобщности данного образа. Трикстер присутствует во всех культурах. Также, если рассматривать с точки зрения времени его возникновения, а это древнейшее время, то трикстер относится к мифологическим первообразам, архетипам сознания человека, а таковые не уходят с течением

тысячелетий. Поэтому имеет смысл видеть и выявлять образ трикстера на всех этапах существования человеческой культуры.

Согласно структурно-антропологической теории К. Леви-Стросса, трикстер выполняет в мифе функцию медиации: снятия противоположностей. Ворон и койот – падальщики. Они есть нечто среднее между травоядными и хищниками. Питаясь животной пищей, падальщики не охотятся и не убивают свою добычу, а находят ее на земле. Так осуществляется медиация. Подобное происходит не только в оппозиции «травоядные – хищники», что в конечном счете означает «живые – мертвые»; трикстеры являются медиаторами и на других уровнях, представляющих собой схожего рода оппозиции, как например: божественное – человеческое, живое – мертвое, земное – небесное, свое – чужое, сакральное – профанное, шутовское и т. д. Их медиативность, переходность проявляется во всем: от вышеперечисленных бытийных функций до самых «бытовых», естественных черт [1].

Принцип медиации отражает великий закон мифологии: закон снятия противоречий, приведения противоположностей в единство. Согласно мифологическим космогониям изначально все было едино, затем стало разделяться на противоположности: бытие и небытие, космос и хаос, свет и тьма, добро и зло, священное и обыденное, мир богов и мир демонов. Все живые существа изначально были андрогинны, а затем разделились по полам. В конце мира все должно вновь соединиться, должен замкнуться космогонический круг, ибо время циклично, оно змея, поедаящая свой хвост, согласно мифологии. Отдельный же человек должен в течение своей жизни осознать, что противоположности, в сущности, есть одно. Жизнь человека также круг – микрокосм отражает макрокосм.

Трикстер, казалось бы, деструктивный персонаж, на этом пути выступает катализатором движения по кругу.

Перечислим основные сущностные черты персонажа-трикстера: он является двойником и антиподом культурного героя; всегда нарушает общественные, морально-нравственные, культурные, религиозные законы, запреты и правила, иногда – даже законы физики; имеет гермафродитизм, андрогинность или же способность менять пол и сексуальную ориентацию; пародирует других; действует коварством, хитростью, обманом, а не силой; лицедействует, занимается плутовством; проявляет шутовство и смех; имеет склонность к игре, тягу к разрушению, снижению, травестированию; двойственный, непредсказуемый характер поведения, его действия могут быть как негативны, так и благоприятны; провоцирует, а не несет самостоятельного действия и не принимает непосредственного участия; для него характерны срединность, переходность; питается падалью (это может быть понято как аллегория: трикстер жаж-

дет поедать не только мертвую плоть, но и мертвую душу); может являться персонификацией темных, низменных сторон человеческой психики, страхов, ужаса, навязчивых идей, мыслей, безумия; в христианской культуре – демон, часто именуемый бесом, хотя из этого правила есть исключения: святой может выступать как трикстер, в особенности, если он – юродивый; трикстер может быть «обезьяной Бога», «частью силы той, что без числа творит добро, всему желая зла», или, наоборот, – злой силой в маске шута, противоположной Богу: тем, кто желает зла и творит зло.

Современный термин «трикстер» был введен в 1956 г. американским этнографом П. Радным и трактовался как психологический и архетипический образ шута и плута, который подчинялся только своим инстинктам, у которого отсутствовали какие-либо ценности как моральные, так и социальные, но при этом сам трикстер являлся для него творцом этих ценностей [2].

Осмыслению образа трикстера посвящено много трудов. Из них наиболее важны работы К.Г. Юнга, который на страницах своих многочисленных сочинений определил образ трикстера как один из важнейших для человеческой психики архетипов и назвал его «Тень».

«Фигура Тени персонифицирует собой все, что субъект не признает в себе и что все-таки – напрямую или же косвенно – снова и снова всплывает в его сознании, например, ущербные черты его характера или прочие неприемлемые тенденции» – писал он [3, с. 292].

В книге Д. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» о трикстере говорится немного. Интересен следующий эпизод книги, в котором автор объясняет свое неверие во всеблагого Бога-Творца множеством страданий в мире и катастроф во вселенной (столкновения метеоритов, галактик и т. д.) тем, что не может подобный хаос быть подчинен единому замыслу. Быть может, говорит ученый, если все же Бог существует, то у Него есть злой брат-насмешник, который все портит [4].

Мифология очень сильно повлияла на художественную литературу. Создавая свои произведения, художники слова черпали вдохновение и материал в мифах. Трикстер не стал исключением. В связи с христианизацией языческой Европы, становлением христианства официальной религией в Византии, а затем и крещением Древней Руси мифологический шут пришел в русскую литературу. Стоит сказать, что в христианской литературе лицедей и игрок демонизирован, так как подобная модель поведения и психология не соответствуют христианской морали, но не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд.

Трикстерами в житийной литературе могут являться как бесы, так и святые. Например, святой может шутством бороться с грехом и спа-

сать грешника. Если это житие о юродивом, то он провоцирует людей, выводя на свет их греховные стороны. В древнерусской, условно говоря, светской, нецерковной литературе трикстер – это плут, озорник, трюкач, скоморох. В русской литературе XVIII века ярких трикстеров представлено не много. В классической литературе XIX века мы можем обнаружить довольно большое их количество. Вот некоторые из них: Пиковая дама из одноименной повести А.С. Пушкина, Хлестаков из комедии «Ревизор» и Чичиков из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя. Особое место занимают трикстеры из романов Ф.М. Достоевского. Они могут являться как людьми, так и мистическими существами. В литературе Серебряного века трикстеров довольно много.

Перейдем к анализу трикстера в романе Ф.К. Сологуба.

Автор данной статьи считает, что Недотыкомка – это трикстер. В критических статьях и исследованиях мы не находим подобного утверждения. Критики, художники и литературоведы, говоря о Недотыкомке, прямо не называют ее трикстером, не употребляют это слово, но говорят о ней как о трикстере. Но имеет ли смысл применять к Недотыкомке термин «трикстер»? Исследователи говорят о двойственности поэтики Ф.К. Сологуба. Называют роман «Мелкий бес» переходным от реализма к символизму, стоящим на грани между двумя этими направлениями.

Итак, главный герой романа – учитель гимназии Передонов, гадкий, подлый, низкий, тупой человек с манией преследования и впадающий в безумие, имеющий страсть к причинению людям зла (он всячески издевается над гимназистами, ему нравится, когда они плачут из-за него).

Первое появление Недотыкомки происходит в XII главе, примерно на середине романа. Это дочерний мифологический сюжет, символическое отражение основного действия.

«На другой день Передонов и Варвара переезжали наконец на новую квартиру <...> На новой квартире тотчас же отслужили молебен. <...> Одно странное обстоятельство смутило его. Откуда-то прибежала удивительная тварь неопределенных очертаний, – маленькая, серая, юркая недотыкомка. Она посмеивалась, и дрожала, и вертелась вокруг Передонова. Когда же он протягивал к ней руку, она быстро ускользала, убегала за дверь или под шкаф, а через минуту появлялась снова и дрожала, и дразнилась – серая, безликая, юркая» [5, с. 146].

В данном случае, молебен – это лишь пустая форма, лишенная Божественной сути и смысла. Пустой ритуал вместо духа Божия призывает нечисть, Недотыкомку. В этом мы можем проследить демонологию Ф.К. Сологуба. Дьявол – это не противоположное Богу зло, а лишь его (Бога) отсутствие, персонифицированная онтологическая ущербность, «полупустота», недотыкомка (слово, имеющее приставку «недо-»). Нам

даны лишь неопределенные очертания ее и ущербные характеристики, а главное – серый цвет. Не черный (цвет, которым наделяют зло и тьму), а серый – никакой, неопределенный, аморфный, бескачественный, «серый». Все эти черты показывают нам онтологическую неполноту сологубовской Недотыкомки, мелкого беса. Такое представление о природе дьявольского и вообще зла восходит к Блаженному Августину, который говорит, что зло есть лишь недостаток добра, и демоны во главе с Люцифером, отпав от Бога, не стали Ему противоположны, а лишь умалили Его присутствие в себе до самого минимума, да простого поддержания жизни, ибо без хотя бы малейшего присутствия Бога, согласно отцам церкви, все обращается в небытие. В понимании природы дьявола, в контексте данного романа, Ф.К. Сологуб наследует христианские традиции.

Возникновение Недотыкомки сразу же провоцирует безумное поведение Передонова. Действует ли Недотыкомка как трикстер в данной ситуации? Да, она провоцирует героя, доводя его до безумия, мучает его. Трикстер непредсказуем, его обличия всевозможны и действия противоречивы. Почему бы ему в данном случае не выступить в такой ничтожной роли? Несомненно, Недотыкомка – двойник главного героя, отражение низменных свойств его натуры, психики. Это соотносится с юнгианским архетипом «Тень». Недотыкомка также и персонификация «Тени» Передонова, а «Тень» – это трикстер. Также Недотыкомка выступает как падальщик. Она стремится довести свою жертву до безумия, чтобы поест его мертвую душу. По ходу дальнейшего развития сюжета романа каждая сцена с участием Недотыкомки и Передонова в том или ином виде повторяет вышеописанную первую: герой остается один, возникает Недотыкомка, скребется, шипит, бегаеет вокруг него, прячется, тем самым провоцируя героя на совершение безумных поступков: он поджигает дом, в который забежала Недотыкомка, убивает своего приятеля Володина, который якобы доносит на него, после нахождения один на один с Недотыкомкой. В финале романа Передонов окончательно сходит с ума – Недотыкомка получает вожделенную падаль, мертвую душу героя.

Список литературы

1. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М., 1985. 556 с.
2. *Радин П.* Трикстер. Исследование мифов американских индейцев. СПб., 1999. 288 с.
3. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991. 304 с.
4. *Кэмпбелл Д.* Тысячеликий герой. СПб., 2008. 652 с.

5. Сологуб Ф.К. Мелкий бес. СПб., 2013. 376 с.

Поступила в редакцию 04.04.2019 г.

Отрецензирована 22.04.2019 г.

Принята в печать 14.05.2019 г.

Информация об авторе:

Пономаренко Григорий Алексеевич – студент факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ponomarenkogrig@yandex.ru

TRICKSTER IMAGE IN THE NOVEL BY F.K. SOLOGUB “THE PETTY DEMON”

Ponomarenko G.A., Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ponomarenkogrig@yandex.ru

Abstract. We consider the image of the trickster in mythology, religion, fiction and the humanities: philosophy, psychology, anthropology. It is compared with the archetype “Shadow” in the theory of C.G. Jung. We analyze the image of Nedotykomka in the novel by F.K. Sologub “The Petty Demon” as a manifestation of a trickster. We reveal the connection with tradition and innovation of the writer in characterization of this character. We draw conclusions about the mystical essence of the novel.

Keywords: myth; archetype; Shadow; trickster; cultural hero; symbol, symbolism

Received 4 April 2019

Reviewed 22 April 2019

Accepted for press 14 May 2019